

№ 26

Что такое христианское (читай православное) жизнепонимание? (*Статья написана под впечатлением книги А.И.Осипова «Православное понимание смысла жизни»*). При ближайшем рассмотрении этого вопроса приходишь в ужас от того, что люди поколениями крестятся, ходят в храм, умирают, но не знают к какому финишу надо придти к концу жизни. У всех примитивнейший подход к проблеме. То есть, мы думаем, что надо молиться, причащаться, делать добрые дела, поститься и т.д. Любой молодой, да и немолодой, человек спросит — зачем? И вот на это «зачем» нужно четко ответить. К великому сожалению, ответ уже готов. Воцерковленный скажет чтобы не попасть в ад, а попасть в рай. Это абсолютно неправильно, — это вреднейший взгляд на проблему! Наверное, такой примитив и был уместен в старые времена, когда народ был малограмотен. А еще, признаться, есть большое подозрение на то, что вера-то наша православная пришла от греков, мы на греков смотрели, как школьник на учительницу, то есть боготворили, а у греков были большие нестроения в средние века, многие получали образование на Западе, то есть у католиков. Вот и натаскали на Русь западное жизнепонимание по формуле «дашь на дашь» или «ты — мне, я — тебе».

Для православного такая формула вредна. Заработать рай нельзя. А равно и возмездие нельзя допустить в православное жизнепонимание. Цель Слова Божия не узреть умом: что к чему, а наставить грешников. То есть побудить к исправлению. В процессе этого побуждения (а это длится веками) и попали в православие случайности типа «затем, чтобы попасть в рай».

Православное учение признает вечную жизнь лишь продолжением жизни настоящей. Какой я в этой жизни, таким перейду туда. А я-то уж знаю, кто я. Отец приказал (дал заповеди), а я сделал. Но как? Если я сделал, боясь наказания, — я раб. Если я сделал и жду награды — я торговец. А Богу нужен сын. Сын, достойный своего Отца. С чего же начинается сын? Прежде всего с общения. Только в общении (молитве) сын узнает Отца. Общение (молитва) должно быть желаемым, радостным и длительным. Если я не общаюсь с Отцем, то куда мне дальше идти?

Здешняя жизнь имеет значение воспитательное. Здесь мы готовим себя к нравственной среде Царства Небесного.

Итак, «зачем молиться?» мы ответили.

Зачем поститься? Чтобы истощить себя к участию в страстях, чтобы изжить из себя страсти. А зачем делать добрые дела? Во-первых, поупражняться, как это у меня получается и получается ли вообще? Если получается, то зачем я делаю эти дела? Если я делаю их не рассуждая и ради Бога, то нормально. А если я захлебываюсь от собственного превосходства, то я — погиб.

Если я плохой, но молюсь, пощусь, причащаюсь, то что? — А ничего! Все церковные Таинства направлены нам на помочь, на подачу благодати, которую я должен стяжать, удержать, то есть отряхнуть балласт греха и пойти по пути праведному. Внимание! Вот православное жизнепонимание — стать на

праведный путь. К концу жизни я должен стоять на праведном пути. А что не получилось — проси слезно Христа о милости.

К сожалению, мы часто просим, чтобы нас Господь не наказал за грех, а надо просить, чтобы освободил от греха. То есть укрепил не делать грех. Повторяю, каждый приходящий в храм просит Христа не об освобождении от последствий греха, а от самого греха.

Говорят, в раю — блаженство. А ведь в раю-то с Богом, то есть в святости. Блаженство и святость в православии — синонимы. Отсутствие святости — зло для христианина. И отсутствие святости — это греховная враждебность по отношению к Богу.

Что делает благодать? Благодать укрепляет человека ненавидеть грех, считать грех злом для себя и перейти на сторону Бога, т.е. стать сыном. Бог не ищет внешних заслуг, а ищет способность к восприятию общения.

А если человек понимает свое ничтожество без Бога и всею душой стремится к Нему, то спасение ему будет даровано, хотя делами он и не доказал.

Надо начинать учиться любить Бога. Если я читаю молитвы по нужде или из-за страха, я не люблю Бога. Если я иду в храм без радости встречи с Богом — я не люблю Бога. Каждое мгновение моей жизни должно пугать меня, что я не люблю Бога. Если я Его не люблю, не жажду, почему тогда я должен желать попасть в рай, ведь там Бог. И тут я поймал себя на мысли, что не Бог мне нужен, а обеспеченная загробная жизнь. «Увы, никто из тварей не обладает «финансами». Всё у Него. Придется учиться познавать Его.

Назначение человека — Познание Божества и уподобления Ему.